

политически-идеологических или националистически-социальных несовпадений.

2. Расширение круга вопросов сотрудничества, в частности в области образования, здравоохранения, туризма, спорта.

3. Проработка вопроса о создании региональных финансово-кредитных организаций и других наднациональных институтов для обеспечения эффективной деятельности организации.

4. Увеличение объёмов торговых потоков между странами ЕАЭС, совместное развитие импортозамещающих отраслей развитие производственной инфраструктуры стран-участниц экономического блока.

5. Реализации совместных межгосударственных программ и проектов, направленных на углубление сотрудничества, продвижения идей и целей союза на мировой политической арене.

Таким образом, Евразийский экономический союз – это масштабный интеграционный проект с достаточно мощным экономическим потенциалом. В настоящее время у данного экономического блока имеются все шансы перейти от инерционного интеграционного типа развития к прогрессивному и стать «центром силы» на Евразийском континенте. В свою очередь это требует концептуальной смены подходов к формированию и реализации единой политики, которая позволит объединению выйти на новый качественный уровень функционирования, а также создать равноправное многомерное экономическое пространство.

Литература

1. *Астахова В.Ю.* Перспектива инвестиционного сотрудничества ЕАЭС. Взаимные и прямые инвестиции в ЕАЭС // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №12-1.
2. *Дробот Е.В.* Исследование экономического потенциала Евразийского экономического союза: факторы конкурентоспособности и угрозы экономической безопасности // Российское предпринимательство. 2016. Том 17. № 12. С. 1407–1428.
3. *Стародубцева Е.Б.* Взаимодействие ЕС и ЕАЭС: проблемы и перспективы развития // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. №2-2.
4. *Точин А.В., Алиев Т.М., Чимирус Е.С., Безруков А.Э., Кузьмичев К.С., Пыжиков Н.С., Стоянова Е.В.* Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени: доклад. 2023. № 84. 78 с.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ

Матвеевко М.В., Владивосток (Россия)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда ДВФУ и Дальневосточного федерального университета (проект № 22-08-06-006. Философия права: соотношение преступления и наказания как проблема социальной справедливости и эффективности в эпоху глобализации)

Аннотация: В статье приводится краткий анализ отношения к смертной казни как к высшей мере наказания с позиции крупнейших мировых религий: христианства, иудаизма, ислама и буддизма. Также настоящей работой представлен ряд преступлений, за которые, с точки зрения вышеобозначенных учений, полагалась смертная казнь.
Ключевые слова: наказание, преступление, религия, смертная казнь

DEATH PENALTY AND RELIGIOUS VIEWPOINT

Matveenko M.V., Vladivostok (Russia)

Abstract: The article suggests a brief overview of attitudes towards death penalty as a maximum punishment from the most influential religions point of view such as Christianity, Judaism, Islam, and Buddhism. The present work also features an example of crimes for committing which according to the above-mentioned religious doctrines a sentence of death would be imposed.
Keywords: crime, punishment, religion, death penalty

В настоящий момент точно неизвестно, какая мера наказания была применена по отношению к лицу, совершившему первое за мировую историю преступление. Несомненно только одно: следствием совершенного преступления всегда являлось наказание. Наказания могли варьироваться от публичного осуждения до чудовищных истязаний и сложных казней. По мере развития общества менялось и его отношение к наказанию. Лишение жизни через казнь является старейшим и самым строгим наказанием, предусмотренным уголовным законодательством многих стран мира.

В соответствии с действующим Уголовным кодексом Российской Федерации смертная казнь как исключительная мера наказания может быть применена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь человека [8].

Согласно Конституции, Российская Федерация является светским государством, где отсутствует обязательная религия [2]. Однако, как подтверждает проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения опрос, большая часть населения,

проживающего на территории России, исповедует христианство в форме православия [1].

На наш взгляд, религиозное правосознание и вероучение в вопросах назначения наказания играли и продолжают играть большую роль. В этой связи необходимо кратко рассмотреть отношение к смертной казни с точки зрения основных религий: христианства, иудаизма, ислама и буддизма.

Ветхозаветная традиция христианской религии предусматривает следующие виды наказания: смертную казнь, изгнание, ограничение свободы, телесное наказание, денежную пеню или предписание принести жертву на религиозные цели [5]. Насколько нам известно, необходимость отмены крайней меры наказания – смертной казни – не представлена в Священном Писании Нового Завета, ни в каком-либо другом религиозном источнике. Однако нравственное влияние христианства культивировало в человеческом сознании отрицательное отношение к смертной казни. Христианство как творение человека (Богочеловека – Иисуса Христа) и для человека существует в связи с человеком и во имя его спасения. Эта идея заключена во второй заповеди любви: «Возлюби ближнего своего как самого себя» (Мф. 22, 37) [10, с. 17]. Введение российским правом в 1993 году действующей Конституции признало человека, его свободы и права главной социальной ценностью. Другими словами, с принятием Конституции 1993 года, право измеряется интересами человека, как это происходит в христианском вероучении. Отныне все, что делается вопреки человеку, должно признаваться нелегитимным, или, по-христиански, греховным [10, с. 17].

Смертная казнь в исламе предусмотрена за преднамеренное убийство, демонстративную супружескую измену и явную, откровенную клевету на ислам, грозящую подорвать его основные устои, если клевета исходит от человека, который ранее был верующим мусульманином [9]. За убийство ислам руководствуется справедливым принципом – жизнь за жизнь; смертная казнь выносится только по приговору законного суда. Приговор предваряется тщательной проверкой умственного состояния истца, его мотивов и ряда других факторов. За родственниками убитого, однако, остается право простить убийцу или принять денежную компенсацию. В случае смертной казни за клевету на ислам вина преступника состоит в предательстве и сознательном оскорблении уммы, мусульманской общины [9]. В таком случае он [преступник] подлежит смертной казни, если искренне не раскается.

В кодексе Моисея не делается различия между религиозным и светским законом. По утверждению П. Джонсона, вследствие этого нарушение законов Торы оскорбляют Бога. В этой связи человек не имеет ни власти, ни права помиловать преступника: «компенсации требует и Бог, а это сопряжено с суровым наказанием» [6, с. 173]. Распространенными видами лишения преступников жизни были забивание их камнями и с помощью меча. Суды могли приговорить их к казни сожжением. Казнь удушением должна была применяться в тех случаях, когда Тора не указывала ее вид [3, с. 50]. Смертная казнь предусмотрена за убийство и другие тяжкие преступления. Среди них: лжесвидетельство, клевета на ближних, кража людей с целью обращения в рабство. Тора приводит два аргумента в пользу смертной казни. Во-первых, смертная казнь считается мерой профилактики. Во-вторых, применение данной меры наказания мотивировано стремлением «искоренить зло», так как Танах предписывает верующим ненавидеть зло и уничтожать тех, кто совершает особенно бесчеловечные поступки [7].

Согласно этическому кодексу поведения, первой из пяти заповедей буддизма является запрет как убийства, так и всякого насилия; она же является краеугольным камнем буддийской этики [4]. Однако, вопреки тому, что лишение человека жизни в буддизме считается предосудительным, ряд стран практикуют смертную казнь в качестве уголовного наказания. В Китае, например, смертная казнь предусмотрена за совершение наиболее тяжких преступлений, к числу которых относится предумышленное убийство. При этом к лицам, не достигшим к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, и женщинам, находящимся во время судебного разбирательства в состоянии беременности, смертная казнь не применяется [4]. Также смертная казнь как высшая мера наказания назначается за совершение тяжчайших преступлений в Республике Корея, Японии, Корейской Народной Республике и ряде других государств.

Религия как одна из первых и наиболее важных форм приспособления человека к окружающей действительности оказывает огромное влияние как на нравственную сторону жизни, так и на развитие правовых систем различных государств. В течение многих веков право и религия развивались в гармоничном слиянии друг с другом. Как право, так и религия выступают стимулами добродетельного и правомерного поведения граждан. Так как правовые нормы способны регулировать только поведение человека, а не духовный аспект жизни личности, они [нормы права] не способны

заменить устоявшийся религиозный эталон поведения в обществе. В этой связи правовые предписания в вопросах уголовного наказания – смертной казни в частности – должны быть согласованы с господствующей в национальном сознании религиозной системой.

Литература

1. Аналитический обзор Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021> (дата обращения: 03.02.2023).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.02.2023).
3. *Каценко С.Г., Таран П.Е.* Суд и судопроизводство в древнееврейском государстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 1. С. 45–53.
4. Мировые религии о преступлении и наказании / С. В. Бабкина, А. И. Бойко, О. А. Мозговой [и др.]. М.: РИПОЛ-Классик, 2013. 608 с.
5. Основы социальной концепции русской православной церкви : Материалы Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. М., 13–16 августа 2000 г. 88 с.
6. *Пекарская И.И.* Заповеди Торы как ценность иудаизма // Вестник КГУ. 2009. № 1. С. 172–176.
7. *Телушкин И.* Еврейская мудрость: этические, духовные и исторические уроки по трудам великих мудрецов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. 814 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 05.02.2023).
9. *Ханников А.А.* Ислам. Мн.: Книжный Дом, 2009. 384 с.
10. Христианское учение о преступлении и наказании / под ред. К. В. Харабета, А. А. Толкаченко. М.: Издательство НОРМА, 2009. 336 с.